

(hidden)

Веруйте в свет, да будете сынами света!

[Ин. 12:36]

Епископ Иларион (Алфеев)

Home / About us / Our mission

26

❖ БИОГРАФИЯ ❖ БИБЛИОГРАФИЯ ❖ КНИГИ ❖ ПЕРЕВОДЫ ❖ СТАТЬИ, ДОКЛАДЫ ❖ КАТЕХИЗИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
❖ ИНТЕРВЬЮ ❖ РЕЦЕНЗИИ ❖ АУДИО-И ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ ❖ НОВОСТИ ❖ ФОТОГРАФИИ ❖ РАЗНОЕ ❖ ГОСТЕВАЯ
КНИГА

Отобразить меню

Искать

➤ Главная страница / Катехизические материалы /

 Версия
для печати

О ДУХОВНОМ РУКОВОДСТВЕ

О духовничестве

Власть “вязать и решить” (Мф. 18:18), то есть отпускать людям грехи, а в более общем плане – власть духовного руководства и отцовства была вверена Господом Иисусом Христом Своим апостолам. От них оно переходила на все последующие поколения епископов и пастырей. И задача духовного руководства всегда возлагалась на пастырей Церкви, хотя в какие-то эпохи, например, в эпоху иконоборчества, когда пастырей не хватало или когда многие пастыри уклонялись в ересь, духовное

руководство брали на себя простые монахи.

В истории Церкви существовало много типов духовного руководства, но основными я бы назвал два. Первый тип – это служение приходского священника, который является духовным руководителем своих прихожан. Второй тип получил распространение в Византии и на Руси: это так называемое старчество.

На приходского священника возлагается задача учить людей, помогать им советом, но он не может и не должен брать жизнь прихожан под свой полный духовный контроль. Иное дело – тип духовного руководства, который складывался в некоторых монастырях, где были опытные в духовной жизни иноки, где послушники и монахи добровольно вверяли себя в послушание и полное духовное подчинение старцу. Здесь взаимоотношения строились уже на иной основе: старец мог не только давать советы своим ученикам, но и приказывать, и они долж-ны были беспрекословно ему подчиняться. Именно такие взаимоотношения существуют и сегодня на Святой Горе Афон, где во главе каждого из греческих монастырей стоит опытный в духовной жизни руководитель. И каждый человек, приходящий на Святую Гору, чтобы поступить в монастырь, посещает разные монастыри и выбирает тот, который более всего ему подходит. Найдя это место и старца, которому он готов полностью доверить свою жизнь, то есть отсечь свою волю перед ним, он поступает в монастырь, где добровольно принимает на себя подвиг беспрекословного послушания и подчинения старцу.

Иногда происходит смешение этих двух типов духовного руководства – когда приходские священнослужители берут на себя не свойственную им роль старцев и переносят монашеское послушание на взаимоотношения между пастырем и прихожанами на каком-либо конкретном приходе. Такой способ действий приводит к тяжелым последствиям как для самих этих пастырей, так и для людей, у них окормляющихся. Увы, в наше время это явление достаточно распространено. Нередко молодой неопытный священник, думая, что, коль скоро ему, поставленному быть духовным руководителем прихожан, дана власть “вязать и решить”, он может взять на себя функции старца и требовать от прихожан беспрекословного подчинения. Такой пастырь не учитывает, что условия жизни в монастыре и в миру сильно отличаются. Послушник, доверивший себя старцу, – это человек одинокий. Он отказался от всех родственных связей, у него нет иных обязанностей в этом мире, кроме как жить по монастырскому уставу и подчиняться духовнику. Другое дело – миряне, у каждого из которых есть семья и связанные с ней заботы, есть гражданские обязанности, работа и т. д. В этом случае священнослужитель не может распоряжаться жизнью людей, он может быть только советником, добрым пастырем.

Искажения, существующие в современной духовнической практике, вызвали озабоченность руководства Русской Православной Церкви. Эта озабоченность отражена в очень важном и весьма своевременном документе, принятом на состоявшемся 28 декабря 1998 года заседании Священного Синода под председательством Патриарха Московского и всея

Руси Алексия II. В документе, в частности, говорится:

В последнее время участились случаи злоупотреблений в духовнической практике, негативно сказывающиеся на состоянии церковной жизни.

*Некоторые священнослужители, получившие от Бога в таинстве Священства право на духовное руководство паствой, считают, что такое право означает безраздельную власть над душами людей. Не памятуя о том, что отношения между духовником и духовными чадами должны строиться на основе взаимного уважения и доверия, таковые пастыри переносят сугубо монашеское понимание беспрекословного подчинения послушника старцу на взаимоотношения между мирянином и его духовным отцом, вторгаются во внутренние вопросы личной, семейной жизни прихожан, подчиняют себе пасомых, забывая о богоданной **свободе**, к которой призваны все христиане (См.: Гал. 5:13). Подобные недопустимые методы духовного руководства в некоторых случаях оборачиваются трагедией для пасомого, который свое несогласие с духовником переносит на Церковь. Такие люди покидают Православную Церковь и нередко становятся легкой добычей сектантов.*

В приведенных словах звучит тревога и за пастырей, и за пасомых. Если священник не чувствует, до каких границ может простираться его власть “вязать и решить”, и начинает диктовать пасомым условия, на которых они должны ходить в церковь, причащаться и исповедоваться, начинает вмешиваться в их личную жизнь, то подобное вмешательство может привести к разрушению семьи. Чрезмерная настойчивость священника и его завышенные требования к прихожанам нередко приводят к тому, что люди покидают приход, а иногда и Церковь вообще. Поэтому каждый приходской священник должен помнить, что его духовные чада и вся его паства – это свободные люди, что Господь даровал им жизнь и свободу распоряжаться ею. Конечно, каждому прихожанину нужен совет духовника, но не должно быть рабского беспрекословного подчинения пастырю. Прихожане должны помнить, что ни одному духовнику Церковь не давала права отнимать у них свободу, данную им Самим Господом.

Некоторые духовники объявляют незаконным гражданский брак или требуют расторжения брака между супругами, прожившими много лет вместе, но в силу тех или иных обстоятельств не совершившими венчание в храме. Случается, что духовник настаивает на расторжении брака между супругами, когда один из супругов не принадлежит к православной вере.

Безусловно, Церковь считает, что церковное благословение на брак чрезвычайно важно. Но нельзя не учитывать, что существуют ситуации, в которых это благословение невозможно – когда, например, один из супругов не принадлежит к христианской вере или же принадлежит к ней формально. Бывает, что духовник (особенно это характерно для монашествующих) в том случае, если супруги не могли освятить свои отношения венчанием, требует расторжения брака. В результате расторгаются браки людей, проживших в мире и согласии не один год, а то

и не одно десятилетие.

Бывает, что духовники склоняют своих духовных чад к принятию монашества вопреки их воле, отговаривают их от вступления в брак.

Иные монашествующие духовники, – говорится в документе, – запрещают своим духовным чадам вступление в брак и принуждают их к принятию монашества на том основании, что монашество якобы выше брака.

Здесь нужно учитывать, что, как говорит святой Иоанн Лествичник, “ангелы являются примером для монашествующих, а монашеский образ жизни должен быть образцом для мирян”. Но это вовсе не означает, что монахи по своему образу жизни выше мирян. И путь брака, и путь безбрачия равночестны в очах Божиих. Можно состоять в браке и при этом быть монахом по духу и по своему внутреннему устройению. Но можно, будучи монахом, быть нецеломудренным и нарушать основополагающие заповеди. И в том, и в другом состоянии – и в браке, и в монашестве – можно достичь духовной высоты и святости. И среди святых, почитаемых нашей Церковью, есть немало монахов, но есть и те, что состояли в браке.

Некоторые пастыри-духовники, – говорится в документе, – не допускают к Причастию лиц, живущих в “невенчанном” браке, отождествляя таковой брак с блудом; запрещают своим духовным чадам вступление во второй брак на том основании, что второй брак якобы осуждается Церковью; запрещают супружеским парам развод в том случае, когда в силу тех или иных обстоятельств семейная жизнь становится для супругов невозможной.

Случается, что люди вступили в брак, но по каким-то причинам их союз де-факто распался, уже не существует. В подобных случаях некоторые духовники говорят, что, коль скоро этот брак был венчанным, расторгнуть его нельзя. Такие пастыри забывают, что, помимо венчания, существует еще и реальность семейной жизни. Если, например, муж пьет, избивает жену и детей, то в такой семье от полноценного христианского брака мало что остается. Бывает, что развод – единственный выход из ситуации. И если священник не благословляет такое решение только на том основании, что супруги в свое время обвенчались, это серьезная ошибка.

Преподобный Герман Аляскинский, один из выдающихся духовных руководителей своего времени, окормлявший коренных жителей Аляски, нередко советовал супругам, у которых складывались непреодолимые трудности в семейной жизни, развестись или расстаться на некоторое время. Когда его спрашивали, почему он дает такой совет, он отвечал: “Лучше, чтобы они развелись, чем чтобы друг друга убили”. Нередко в семьях наших верующих возникают такие ситуации, когда супруги находятся на грани не только полного разрыва, но и физического насилия и даже смертоубийства. К сожалению, далеко не все пастыри, особенно из монашествующих, способны глубоко понять переживания своих духовных чад, находящихся в подобной ситуации, и трезво и разумно оценить

происходящее.

Имеют место случаи, когда пастырь “не благословляет” тому или иному из своих прихожан жениться или выйти замуж по любви, но предлагает “по послушанию” вступить в брак с лицом, рекомендованным самим пастырем.

Это еще одно из грубейших нарушений в духовнической практике. Выбор супруга или супруги – личное дело каждого человека. Пастырь может лишь дать деликатный, трезвый и целомудренный совет. Он может благословить людей на брак, но не в праве распоряжаться их судьбами. Известны случаи, когда пастырь занимается сводничеством: склоняет своих духовных чад к браку с тем или иным лицом. Как правило, такие браки, совершенные по послушанию духовнику, оказываются непрочными, так как любви между супругами не возникает. Кончается все в одних случаях разводом, в других – разрывом с духовником, в-третьих – разрывом с Православной Церковью. Подобные вещи никогда не проходят безболезненно.

Имеют место случаи, когда пастырь запрещает пасомым обращаться за медицинской помощью, препятствует исполнению пасомыми своих гражданских обязанностей.

К сожалению, есть такие пастыри, которые говорят больным, что обращаться к врачам не нужно, а нужно возложить все упование на Бога. Это ложный подход. Бог создал врачей для того, чтобы мы к ним обращались и у них лечились. Странно, когда священник говорит, что, заболев, человек должен полагаться только на Бога. Ведь если кому-то нужно куда-то ехать, он не стоит в ожидании, пока Бог его туда перенесет, но садится в автобус и едет. Если же человек заболел, почему он должен ждать, пока Бог пошлет ему какую-то особую форму исцеления? Он должен позаботиться об исцелении сам: и не только помолиться тем угодникам Божиим, которые в этом помогают, например, святому великомученику Пантелеимону, но также и обратиться к врачу. Если же духовник запрещает врачебную помощь, то это лже-духовник, лже-пастырь.

Некоторые пастыри навязывают пасомым те или иные политические взгляды.

В современном мире, когда не только миряне, но и многие священнослужители разделились на либералов, демократов, консерваторов и т. д., есть священники, поддерживающие на выборах демократических кандидатов, есть поддерживающие коммунистических. Безусловно, каждый священнослужитель имеет право придерживаться тех или иных политических взглядов и симпатизировать тем или иным политическим деятелям. Но если какие-либо политические взгляды навязываются духовным чадам, а тем более проповедуются с церковного амвона, то это грубейшее посягательство на личную свободу христианина. Православные христиане, члены того или иного прихода, имеют право исповедовать разные политические взгляды. И церковь – не место, где люди, приходя, должны слушать то же, что они слышат с экранов телевизоров – предвыборную агитацию или политические лозунги. Храм –

место, где люди должны слышать о Христе и о жизни во Христе.

Иные духовники считают учебу в светских учебных заведениях “ненужной” или вредной для спасения.

В церковной среде порой присутствует страх перед ученостью, недоверие к ней. Есть пастыри, которые утверждают, что учиться не нужно, что спасаться нужно “в простоте”, что учение приводит к гордыне и т. п. Такой подход глубоко ошибочен. Мы знаем, что среди Отцов Церкви было немало людей ученых. Вспомним, например, Григория Богослова, Василия Великого, Иоанна Златоуста: они не только не чуждались учености, но потратили много лет на изучение светских наук, чтобы потом принести свои знания Церкви. Как правило, мнение о том, что учеба не нужна, исходит от людей малообразованных, недалеких, и прислушиваться к ним не следует. В определении Священного Синода говорится, что

подобные требования не только нарушают право каждого христианина на принятие самостоятельных решений, но и входят в противоречие с действующим законодательством.

Участились случаи создания теми или иными пастырями таких церковных общин, в которых жизнь строится на авторитете самого пастыря, подкрепляемом негативным отношением к церковному священноначалию, а также к другим пастырям и приходским общинам. Таковые пастыри забыли о том, что их задача – вести людей к Богу, а не группировать прихожан вокруг самих себя. В подобного рода приходах создается атмосфера собственной исключительности, несовместимая с духом соборности, на которой зиждется Православная Церковь.

Сегодня существует немало приходов, где все строится на авторитете, а порой даже на культе личности пастыря, искусственно создаваемом самим пастырем. В таких приходах царит атмосфера сознания собственной исключительности, человеку со стороны туда войти очень трудно, на него смотрят как на чужака. Здесь культивируется недоверие к другим приходам: верующим говорят, что в ту или иную церковь ходить нельзя, потому что там все не так – например, слишком либерально, или, наоборот, слишком консервативно. Приходы, где создается такая атмосфера, похожи на секты. Прихожане, фанатично преданные своему пастырю, не слышат ничего, кроме того, что этот священник им внушает. Они не способны критически оценить его слова, все принимают на веру. Любое слово, исходящее из его уст, они воспринимают как истину в последней инстанции. В таких приходах происходит духовное ослепление людей. Это, конечно, очень опасный путь.

Что же постановил Священный Синод относительно перечисленных нарушений норм и правил Церкви некоторыми священнослужителями, несущими духовническое служение?

1. Имея в виду участившиеся жалобы мирян на канонически неоправданные действия отдельных пастырей, указать священникам, несущим духовническое служение, на недопустимость принуждения или

склонения пасомых вопреки их воле к следующим действиям и решениям: принятию монашества; несению какого-либо церковного послушания; внесению каких-либо пожертвований; вступлению в брак; разводу или отказу от вступления в брак, за исключением случаев, когда брак невозможен по каноническим причинам; отказу от супружеской жизни в браке; отказу от воинского служения; отказу от участия в выборах или от исполнения иных гражданских обязанностей; отказу от получения медицинской помощи; отказу от получения образования; трудоустройству или перемене места работы; изменению местожительства.

Имеют место случаи, когда духовник, злоупотребляя своей властью над пасомыми, требует, например, чтобы они вносили в качестве пожертвований большие суммы или переписывали свое имущество на церковь, а то и на самого духовника. Такие требования характерны для тоталитарных сект, но абсолютно неприемлемы в Православной Церкви.

Бывает, что пастырь требует от супругов, чтобы они полностью воздерживались от брачного общения, говоря, что брак существует лишь ради деторождения, и если супруги не хотят иметь детей или если у них уже есть дети, а больше они воспитать не могут, то они должны вообще отказаться от супружеской жизни. Это ложная, антиправославная позиция. Согласно святоотеческому учению, брак существует ради любви между мужем и женой, и эта любовь проявляется в брачном общении. Поэтому отказ от супружеской жизни в браке, за исключением особо назначенных для этого Церковью постных дней, когда требуется полное воздержание, не может быть оправдан. По крайней мере, такого ни в коем случае нельзя требовать от прихожан.

2. Напомнить всем пастырям Русской Православной Церкви, несущим духовническое служение, о необходимости в духовнической практике строго следовать букве и духу Священного Писания и Священного Предания Православной Церкви, заветам Святых Отцов и каноническим установлениям, а также недопустимости для православных пастырей вводить в духовническую практику какие-либо нравственные и иные требования, выходящие за рамки предписанного означенными установлениями и, по слову Спасителя, “налагать на людей бремена неудобноносимые” (См.: Лк. 11:46).

Есть пастыри, которые возлагают на своих прихожан слишком тяжелое бремя аскетических подвигов, требуя, например, от детей в возрасте 4–5 лет строго соблюдать посты. Нередко священники требуют, чтобы прихожане по многу дней постились перед принятием Святых Христовых Таин, хотя сами священники перед Причастием не постятся. Все это наводит на мысль о тех фарисеях и книжниках времен Иисуса Христа, которые на людей возлагали “бремена неудобноносимые”, а сами не хотели и “перстом двинуть”, чтобы эти тяжелые бремена нести.

3. Напомнить всем пастырям-духовникам о том, что они призваны помогать своим пасомым советом и любовью, не нарушая при этом богоданную свободу каждого христианина. Подчеркнуть, что

беспрекословное послушание, на котором основывается отношение послушника к старцу в монастырях, не может в полной мере применяться в приходской практике во взаимоотношениях между священником и его паствой. Особо указать на недопустимость для пастырей вмешиваться в вопросы, связанные с выбором жениха или невесты кем-либо из их пасомых, за исключением случаев, когда пасомые просят конкретного совета.

4. Подчеркнуть недопустимость негативного или высокомерного отношения к браку, напомнив всем священнослужителям правило 1-е Гангерского Собора: “Аще кто порицает брак и женою верною и благочестивою, с мужем своим совокупляющеюся, гнушается, или порицает оную, яко не могущую внити в Царствие, да будет под клятвою”. Особо подчеркнуть, что принятие монашества является делом личного выбора христианина и не может совершиться “по послушанию” тому или иному духовнику.

Мне известны случаи, когда молодые люди были принуждаемы к принятию монашества своим духовником, когда духовник изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год внушал этим людям, что монашеский путь – единственно достойный, ведущий в Царство Небесное. Мне также известен случай, когда человек, решивший вступить в брак, пришел вместе с невестой к духовнику за благословением на брак, а духовник стал убеждать обоих, что им нужно принять монашество. Нередко, приняв монашество под давлением духовника, люди вскоре начинают понимать, что это не их призвание, и либо оставляют монашество, либо вообще уходят из Церкви. Человек, вступивший не на свой путь, на этом пути долго удержаться не сможет, рано или поздно он все равно с него сойдет. Таких людей – бывших монахов – сегодня немало. И во многих случаях это связано с неправильным духовным руководством.

5. Напомнить монашествующим о недопустимости, согласно правилу 21-му Гангерского Собора, “принимать подвижничество в повод гордости”, “превозноситься над живущими просто” (то есть состоящими в браке) и “вопреки Писаниям и церковным правилам вводить новости”. Правило 10-е того же Собора гласит: “Аще кто из девствующих ради Господа будет превозноситься над бракосочетавшимися, да будет под клятвою”.

6. Настаивая на необходимости церковного брака, напомнить пастырям о том, что Православная Церковь с уважением относится к гражданскому браку, а также к такому браку, в котором лишь одна из сторон принадлежит к православно́й вере, в соответствии со словами святого апостола Павла: “Неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим” (1 Кор. 7:14).

Среди священников встречаются те, кто отождествляет гражданский брак с блудом. Такие духовники требуют от людей, состоящих в гражданском невенчанном браке, либо повенчаться, либо расторгнуть брак. Это неверная позиция. Гражданский брак Церковью признается, Церковь относится к нему с уважением. В первые века христианства венчания

вообще не существовало; был только гражданский брак. Специальные церковные обряды, связанные с благословением брачующихся, появились гораздо позже. Конечно, Церковь призывает верующих венчаться в храме, но в тех случаях, когда это невозможно, священник никоим образом не должен настаивать на венчании. Немало случаев, когда, например, женщина глубоко верующая живет с мужем неверующим, атеистом, и он венчаться, естественно, не соглашается. Она приходит к священнику на исповедь, хочет причаститься, но священник к Причастию ее не допускает, говоря, что она живет в блуде. Такая позиция пастыря – не просто нарушение духовнической практики, но и каноническое преступление.

7. Напомнить пастырям о том, что в своем отношении ко второму браку Православная Церковь руководствуется словами апостола Павла: “Соединен ли ты с женою? не ищи развода. Остался ли без жены? не ищи жены. Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит... Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе” (1 Кор. 7:27–28, 39).

Среди священников есть и те, кто утверждает, что Православная Церковь не допускает второго брака. Из слов апостола Павла мы видим, что это не так. Православная Церковь настаивает на единственности брака, но в тех случаях, когда первый брак фактически уже не существует, в особенности в случае смерти одного из супругов, Церковь благословляет и второй, а в особых случаях даже третий брак, и в таком случае над брачующимися совершается венчание.

8. Напомнить пастырям о необходимости соблюдения особого целомудрия и особой пастырской осторожности при обсуждении с пасомыми вопросов, связанных с теми или иными аспектами их семейной жизни.

Случается, что во время исповеди священник начинает расспрашивать прихожанина или прихожанку о различных деталях их супружеской жизни. Подобные расспросы могут стать для исповедающегося таким шоком, что потом он будет вообще бояться подойти к священнику. Это грубейшее, недопустимое нарушение со стороны духовника. Священник не должен расспрашивать прихожан об их брачном общении, о различных аспектах и деталях их семейной жизни. Человек, пришедший на исповедь, должен сам сказать о плотских грехах, если он их совершил, но со стороны священника в высшей степени нецеломудренно задавать вопросы о каких бы то ни было подробностях, которые исповедующийся не назвал и не раскрыл.

Более того, бывают случаи, когда священник начинает сам спрашивать, не делал ли человек того-то и того-то. Мне известен случай, когда юноша, целомудренный, не знавший физической близости с женщинами, пришел на исповедь, а духовник поставил перед ним вопрос, что называется, ребром: “Сколько баб у тебя было?” – на что изумленный и потрясенный молодой человек ответил: “У меня не было баб”. Однако священник настаивал: “Не ври, говори правду: сколько было – три, пять, семь?” Такое отношение – просто кощунство, преступление со стороны духовника. Если вам попался

такой духовник, такой священник, бегите от него, как от огня.

9. Особо указать на недопустимость для пастырей создания вокруг себя таких общин, в которых имеет место оппозиционное и критическое отношение как к высшему церковному руководству, так и к другим пастырям и приходским общинам.

Это не означает, что все действия церковной власти вообще никогда не могут быть подвергнуты критической оценке. Но в приходах не должна создаваться атмосфера, при которой священник противопоставляет себя епископу, настраивает прихожан против него и против высшей церковной власти. Это недопустимо по многим причинам. Даже если епископ недостойный или не вполне соответствует требованиям, предъявляемым к нему его высоким саном, священник не должен настраивать паству против него. Дело в том, что священник, согласно существующей церковной структуре, является прежде всего делегатом, представителем своего епископа. Когда в храме служит епископ, священник, произнося: “Мир всем”, – не благословляет людей крестным знаменем, потому что в данном случае это прерогатива епископа: именно он, а не священник является совершителем службы, священник же в данном случае – только его помощник. В древней Церкви во главе каждой церковной общины стоял епископ, и только когда общины умножились, епископы стали посылать священников как своих делегатов. И священник не должен действовать против своего епископа, так же как посол какой-либо страны не может действовать против своей страны, в противном случае он должен отказаться от роли посла и превратиться в диссидента.

10. Подчеркнуть недопустимость использования церковного амвона для проповеди тех или иных политических взглядов.

11. Призвать епархиальных Преосвященных обратить особое внимание на то, как пастырями вверенных им епархий осуществляется духовное окормление паствы. Усилить надзор за строгим соблюдением пастырями установлений и норм Православной Церкви, касающихся различных аспектов духовнической практики.

12. Призвать верующих Православной Церкви обращаться к своему правящему архиерею во всех случаях, когда пастырь-духовник превысил данную ему Богом власть “вязать и решить”. Напомнить православной пастве о том, что советы духовника не должны противоречить Священному Писанию, Священному Преданию, учению Святых Отцов и каноническим установлениям Православной Церкви; в случае же расхождения таковых советов с указанными установлениями предпочтение должно отдаваться последним. В связи с этим обратить внимание на слова преподобного Симеона Нового Богослова о том, как должны строиться отношения между духовным чадом и духовником: “Молитвами и слезами умоли Бога послать тебе бесстрастного и святого руководителя. Также и сам исследуй Божественные Писания, особенно же практические сочинения Святых Отцов, чтобы, сравнивая с ними то, чему учит тебя учитель и предстоятель, ты смог видеть это, как в зеркале, и сопоставлять, и согласное с Божественными Писаниями

принимать внутрь и удерживать в мысли, а ложное и чуждое выявлять и отбрасывать, чтобы не прельститься. Ибо знай, что много в эти дни стало прельстителей и лжеучителей”.

Как известно, преподобный Симеон Новый Богослов в молодости находился в полном и беспрекословном послушании у старца, преподобного Симеона Благоговейного. Своего старца Симеон Новый Богослов еще при жизни почитал как святого: целовал место, на котором старец стоял, каждое слово старца воспринимал как идущее от Бога. Но все это происходило в условиях монастыря, где послушник добровольно подчиняется старцу. Рассматривая же ситуацию, которая существует на приходах, преподобный Симеон дает очень мудрый и очень трезвый совет. Он говорит, что мы должны молить Бога, чтобы Он послал нам настоящего духовного руководителя, но даже и найдя такового, мы не должны бездумно и слепо слушать и исполнять все, что он нам говорит. То, что говорит нам духовник, это совет, который мы можем принять или не принять. Более того, советы духовника следует сверять со Священным Писанием, с творениями Святых Отцов, и если мы замечаем, что в действиях или словах духовника есть что-то противоречащее святоотеческому учению, мы должны отдавать предпочтение Святым Отцам.

В XI веке Симеон Новый Богослов говорил о том, что много в его время явилось прельстителей и лжеучителей. В наш век таких намного больше. В то же время наш век дал немало достойных пастырей, которые опытно прошли путем духовной жизни, которые сами были выдающимися духовниками, и на их учении мы должны строить свою жизнь. Слава Богу, если нам посчастливилось найти достойного духовного руководителя. Ему можно верить, его можно слушаться, но даже и его советы следует сверять с творениями Отцов. Если же такого руководителя найти не удастся, тогда пусть творения Святых Отцов будут нашим ежедневным духовным руководством.